На тихой дороге громко сказал Цзян Цзэюй.

Фэн Линь поднял глаза и тупо спросил: «Почему?»

Цзян Цзэюй выглядел серьезным: «Потому что мужчины и женщины не могут держаться».

Фэн Линбай фыркнул: «Феодал».

«Тогда ...» Цзян Цзэю искал причину, «Значит, ты мог бы уйти один раньше?»

Фэн Линбай: «Только что было так много людей, я притворился, что не боюсь, теперь никого нет, поэтому мне не нужно притворяться».

Цзян Цзэюй молчал.

В этом есть смысл.

Однако, если бы он просто оторвал руку Фэн Линбая, это было бы не очень вежливо, и он почувствовал ... не проявил особого уважения к особенным людям.

Цзян Цзэюй никогда раньше не контактировал с Фэн Линбай, и когда он впервые увидел его, он только почувствовал, что его внешний вид был намного лучше, чем у Фэн Цзюньхао.

Несмотря на то, что он уже знал, что Фэн Линбай слеп, он не имел особого представления, прежде чем связаться с ним, и когда Фэн Линбай действительно встал перед ним, Цзян Цзэю не мог не почувствовать немного больше жалости к таким людям. кто, казалось, имел характеристики слабого. жаль.

Поэтому, даже если он был близок со его сестрой, Цзян Цзэю явно не оказывал сильного сопротивления.

Но теперь он глубоко чувствовал опасность.

Этот мужчина на самом деле притворился слабым перед его сестрой, чтобы завоевать ее сочувствие!

Это так коварно и хитро!

Цзян Цзэюй протянул руку и предложил другой план: «Тогда я могу держать тебя, или ты тоже можешь положить руку мне на плечи».

Фэн Линбай только подумал, что он наивен.

Как он может согласиться?

Прямо сейчас, тайно, если он все еще будет держать два конца веревки, это повредит его мужское лицо, и попросил Цзян Юй позволит ему не потерять лицо, поэтому она согласилась, чтобы он держал ее за рукава.

На этот раз он точно не станет снова испортить себе эту возможность.

«Нет», - отказался Фэн Линбай.

С тонкой губой Юнь Даньфэн легко объяснил: «Нам, инвалидам, нравится оставаться рядом с людьми, которые заставляют нас чувствовать себя непринужденно».

По мнению Фен Линбая, если другая сторона не является братом Цзян Юй, он не заботится об этом.

Такой ребенок, стоящий между им и маленькой девочкой, действительно немного мешает.

В следующий раз иму следует перестать притворяться дружелюбным и найти способ увести его, чтобы не остаться здесь и не повлиять на его разговоры с маленькой девочкой.

Цзян Цзэю: "..."

Этот посторонний думает, что Фэн Пятый Мастер загадочен, действительно ли у него такой темперамент?

Это ... так удивительно.

Говоря прямо, это совсем не похоже на самоуничижение, и здесь нет никаких эмоциональных колебаний.

Такие люди, которые могут смириться со своими собственными недостатками, часто бывают самыми ужасными.

Цзян Юй приняла его слова, но сказала Цзян Цзэю: «Это не имеет значения, теперь я всего лишь путеводитель».

У нее серьезное выражение лица, и Цзян Цзэюй знает, что она не может лгать, что доказывает, что это то, о чем она думает в своем сердце.

После тщательного обдумывания Цзян Цзэю внезапно захотелось рассмеяться.

Фэн Линбай хотел выразить то, что его младшая сестра имела в виду, чтобы он чувствовал себя непринужденно, но младшая сестра прямо сказала, что она всего лишь ориентир ...

Наверное, супер прямые, супер прямые, не так ли?

Истинные чувства Фэн Линбая только что разрушилисьь непонятными любовными чувствами Цзян Юя, но на его лице не было ни малейшей печали или дискомфорта, и даже слабой улыбки на его лице.

«Да», - повторил он, - «Моя самая удобная направляющая палка - со мной».

Цзян Цзэю :? ? ?

Вы можете это сказать?

Уголки его рта дернулись. Сегодня действительно долгий день ...

В этот момент Цзян Юй внезапно повернула голову.

Фэн Линбай, похоже, тоже знал об этом.

Она сделала шаг вперед, полностью прикрыв за собой Фен Линбая, а затем открыла рот.

"кто-то идет."

http://tl.rulate.ru/book/61161/1741290